Ц7

Копія.

Ц 5061 У

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ,

коимъ предаются суду Особого Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ: 1) мѣщанинъ гор. Одессы Борисъ Дмитріевъ **Оржихъ**, 23 лѣтъ; 2) сынъ мѣщанина Ефимъ Ивановъ **Петровскій**, 24 лѣтъ; 3) сынъ сотника, казакъ войска Донскаго Виталій Васильевъ **Черновъ**, 25 лѣтъ; 4) дворянинъ Александръ Ивановъ **Александринъ**, 22 лѣтъ; 5) мѣщанинъ гор. Таганрога Акимъ Степановъ **Сигида**, 23 лѣтъ; 6) мѣщанка Надежда Константинова **Сигида**, 23 лѣтъ; 7) жена отставнаго чиновника XII класса Екатерина Михайлова **Тринитатская**, 35 лѣтъ, и 8) мѣщанка гор. Аккермана Устинья Николаева **Федорова**, 20 лѣтъ.

Приговорами Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, состоявшимися въ промежутокъ времени съ 1880 г. по 1887 г., установлено существованіе тайнаго преступнаго сообщества, именующаго себя «русской соціально-революціонной партіей», стремящагося, путемъ насильственнаго переворота, къ ниспроверженію государственнаго порядка и общественнаго строя и совершившаго, для достиженія означенной цѣли, рядъ самыхъ тяжкихъ преступленій, наиболѣе ужаснымъ изъ которыхъ является страшное злодѣяніе 1 Марта 1881 года.

Изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ преступной дѣятельности сообщества, присвоившаго себѣ также наименованіе «партіи народной воли», многіе уже понесли заслуженное ими наказаніе. Къ числу такихъ лицъ принадлежатъ, между прочимъ, и дворянинъ Германъ Лопатинъ и 20 его товарищей, осужденные С.Петербургскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ въ текущемъ 1887 году и обвинявшіеся, въ ряду другихъ преступленій, въ образованіи «центральной революціонной организаціи», въ убійствѣ корпуса жандармовъ подполковника Судейкина, въ изготовленіи заряженныхъ динамитомъ метательныхъ снарядовъ и въ вооруженныхъ нападеніяхъ, съ цѣлью ограбленія, на слѣдовавшую съ денежной корреспонденціею почту подъ гор. Харьковымъ и Воронежемъ.

Во время производства дознанія по дѣлу Лопатина было обнаружено существованіе революціонныхъ организацій, избравшихъ центромъ для своей преступной дѣятельности преимущественно югъ Россіи и находившихся въ сношеніяхъ съ революціонными дѣятелями С.-Петербурга, Москвы и другихъ городовъ. Дальнѣйшее разслѣдованіе преступной дѣятельности сообщества въ южныхъ губерніяхъ имѣло, между прочимъ, послѣдствіемъ: а) обнаруженіе 4 Марта 1886 г. на хуторѣ Власово-Алютинскомъ, Новочеркасскаго округа, трехъ разрывныхъ метательныхъ снарядовъ; б) открытіе 23 Января 1886 г. въ г. Таганрогѣ, въ домѣ вдовы поручика Степановой, тайной революціонной типографіи; в) обнаруженіе, 6 Мая 1886 г., въ Таганрогѣ, въ домѣ вдовы поручика Степановой, четырехъ разрывныхъ метательныхъ снарядовъ, и г) задержаніе 23 Февраля 1886 г. въ г. Екатеринославѣ мѣщанина Бориса Оржиха, розыскивавша-

гося съ 1884 года, а также привлеченіе къ дознанію сына мѣщанина Ефима Иванова Петровскаго, сына сотника, казака войска Донскаго Виталія Васильева Чернова, дворянина Александра Иванова Александрина, мѣщанина гор. Таганрога Акима Степанова Сигиды, мѣщанки Надежды Константиновой Сигиды, жены отставнаго чиновника XII класса Екатерины Михайловой Тринитатской и мѣщанки гор. Аккермана Устиньи Николаевой Федоровой.

Раскрытыя дознаніемъ обстоятельства, относящіяся до преступной дѣятельности вышепоименованныхъ лицъ, заключаются въ слѣдующемъ:

I.

Обнаруженіе разрывныхъ метательныхъ снарядовъ на хуторѣ Власово-Аютинскомъ.

Въ Январѣ 1886 года, при производствѣ въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи дознанія «о руководящемъ кружкѣ партіи народной воли», привлеченный къ этому дознанію, въ качествѣ обвиняемаго, сынъ священника Антонъ Петровъ Остроумовъ, между прочимъ, показалъ, что когда весною 1885 г. онъ зашелъ однажды къ проживавшему въ то время въ гор. Новочеркасскѣ, подъ именемъ Петровича, Францу (Леону) Яцевичу (скрывшемуся и до настоящаго времени не розысканному), то послѣдній, сообщая ему, что онъ занимается приготовленіемъ разрывныхъ снарядовъ, показалъ палку динамита, болѣе четверти аршина длины, и при этомъ объявилъ, что если къ нему, Остроумову, явится кто нибудь изъ «людей партіи» и спроситъ объ этихъ снарядахъ, то онъ долженъ привести такое лицо къ сыну слесаря Ефиму Петровскому, съ которымъ Яцевичъ познакомилъ его еще весною 1884 года. Затѣмъ, передъ пасхою, онъ, Остроумовъ, ѣздилъ съ явившимся къ нему въ гор. Ростовъ на Дону лицомъ, назвавшимся Анатоліемъ и оказавшимся Борисомъ Оржихомъ, въ гор. Новочеркасскъ къ Ефиму Петровскому за снарядами, которые Анатолій отвезъ въ Харьковъ, гдѣ снаряды эти и были обнаружены полиціей.

Т. I л. д. 3 и т. VI л. д. 165.

Вслѣдствіе такого показанія Антона Остроумова, 28 Января 1886 г., въ станицѣ Великокняжеской, Сальскаго округа, былъ задержанъ сынъ слесаря Ефимъ Петровскій, при обыскѣ у котораго оказалось рукописное стихотвореніе тенденціознаго содержанія подъ названіемъ «Утесъ».

Л. д. 41 т. I.

Привлеченный къ дознанію въ качествѣ обвиняемаго, Ефимъ Петровскій, заявляя, что признаетъ себя сторонникомъ революціонной программы «Чернаго Передѣла», первоначально объяснилъ, что никакого участія въ революціонной дѣятельности не принималъ, ограничиваясь лишь теоретическими разговорами съ «народниками», назвать которыхъ не желаетъ. Въ началѣ 1883 г. онъ съ нѣкоторыми изъ нихъ предполагалъ устроить тайную типографію, но намѣренія этого они не осуществили, такъ какъ часть типографскихъ принадлежностей была отобрана полиціею у Михаила Ивановскаго, вслѣдствіе чего оставшіяся вещи онъ частью уничтожилъ, частью передалъ «народовольцамъ». Между тѣмъ, въ концѣ 1884 года, онъ познакомился съ проживавшимъ на нелегальномъ положеніи какимъ-то Петровичемъ (Яцевичъ). Съ этимъ знакомствомъ и связана главная и наиболѣе

серьезная услуга его партіи «Народной воли». Именно, въ концѣ Марта 1885 г., Петровичъ, заявляя ему, что принужденъ оставить Новочеркасскъ, просилъ принять отъ него на храненіе «нѣкоторыя вещи» и передалъ ему вслѣдъ затѣмъ чемоданъ, въ которомъ оказалось восемь или девять разрывныхъ метательныхъ снарядовъ, обѣщая прислать за ними, для чего и взялъ у него пароль. Передъ Пасхою къ нему, Петровскому, явился неизвѣстный ему до того времени человѣкъ, назвавшійся «Анатоліемъ» (котораго Петровскій впослѣдствіи призналъ по фотографической карточкѣ въ Борисѣ Оржихѣ), и изъ числа означенныхъ снарядовъ, хранившихся у одного знакомаго его, Петровскаго, взялъ пять или шесть. Тогда онъ, Петровскій, перенесъ остальные снаряды къ себѣ, и въ Августѣ того же 1885 года передалъ ихъ одному лицу, уѣзжавшему въ глухую мѣстность, для уничтоженія или храненія въ безопасномъ мѣстѣ, послѣ чего о дальнѣйшей судьбѣ этихъ снарядовъ никакихъ свѣдѣній не имѣлъ. Отъ указанія мѣста, въ которомъ первоначально хранились снаряды, и лицъ, которымъ онъ передавалъ ихъ для храненія, Ефимъ Петровскій отказался. *Л. л. 32, 37—40, 80, т. I.*

Между тѣмъ, вслѣдствіе полученныхъ при дальнѣйшемъ производствѣ сего дознанія негласнымъ путемъ свѣдѣній о томъ, что лицомъ, принявшимъ на храненіе снаряды отъ Ефима Петровскаго, былъ сынъ сотника Виталій Черновъ, сей послѣдній былъ подвергнутъ задержанію. *Л. 88, 91, т. I.*

Допрошенный въ качествѣ обвиняемаго Виталій Черновъ, у котораго при обыскѣ ничего преступнаго обнаружено не было, заявляя, что революціонныхъ убѣжденій онъ не раздѣляетъ, объяснилъ, что двоюродный братъ его, студентъ С.-Петербургскаго Университета Александръ Александринъ, по прибытіи въ концѣ Мая 1885 года изъ С.-Петербурга въ Новочеркасскъ, сначала сообщилъ ему, что принадлежитъ къ кружку лицъ, недовольныхъ существующимъ въ Россіи государственнымъ строемъ, и сталъ приглашать его примкнуть къ этому кружку и оказывать денежную помощь «революціонному дѣлу», причемъ давалъ ему для чтенія разныя революціонныя изданія: «календарь народной воли», «сказку о четырехъ братьяхъ», и т. п., а затѣмъ, въ Августѣ 1885 года, прямо объявилъ ему, что онъ, Черновъ, долженъ взять на храненіе метательные снаряды и что если къ нему явится человѣкъ и скажетъ: «Василій Степановичъ, я къ вамъ на счетъ устройства мельницы», то онъ можетъ отдать снаряды этому лицу. Онъ, Черновъ, взялъ три снаряда и одинъ запалъ, продержалъ ихъ у себя одинъ день и возвратилъ Александрину. Послѣдній сталъ упрашивать его взять снаряды обратно, вслѣдствіе чего онъ на слѣдующій день, получивъ вновь отъ Александрина тѣ же снаряды, отвезъ ихъ къ себѣ на хуторъ Власово-Аютинскій, гдѣ и зарылъ въ скирды соломы. Затѣмъ, въ Октябрѣ 1885 года, къ нему заходилъ Борисъ Оржихъ, съ которымъ познакомилъ его Александринъ, и спрашивалъ его о «вещахъ, находящихся у него, Чернова, на храненіи», но онъ, Черновъ, боясь имѣть дѣло съ этимъ человѣкомъ, сказалъ ему, что не имѣетъ никакихъ вещей на храненіи, послѣ чего Оржихъ ушелъ и никто больше за снарядами къ нему не являлся. Наконецъ, желая уничтожить эти снаряды, онъ въ Ноябрѣ ѣздилъ на хуторъ, но найти снаряды уже не могъ, хотя и обращался для розысканія ихъ къ мѣстному работнику Ивану, спрашивая его, не находилъ ли онъ какихъ нибудь пачекъ при разборѣ скирдъ. *Л. 90, т. I.*

Къ такому показанію обвиняемый Черновъ присовокупилъ, что онъ не помнитъ, присутствовалъ ли Ефимъ Петровскій, съ которымъ познакомилъ его въ Іюлѣ 1885 г. Александринъ, при передачѣ ему, Чернову, снарядовъ и что Александринъ настаивалъ на томъ, чтобы скрыть снаряды
Л. 92, 97, 170 т. I. въ сухомъ мѣстѣ, гдѣ они не могли бы отсырѣть.

Свидѣтель Иванъ Курловъ, работникъ на хуторѣ Власово-Аютинскомъ,
Л. 141 т. I. сдѣланную на него обвиняемымъ Черновымъ ссылку подтвердилъ. При дальнѣйшемъ же дознаніи показаніе Виталія Чернова, относительно мѣста сокрытія имъ разрывныхъ метательныхъ снарядовъ, нашло себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ арендатора мельницы на означенномъ хуторѣ Якова Гладышева, его сына Григорія и крестьянки Матрены Кравцовой. Изъ показаній означенныхъ лицъ видно, что въ 1885 году, послѣ Покрова, Григорій Гладышевъ, выбирая вмѣстѣ съ своимъ отцомъ солому изъ скирдъ, которыя стояли въ усадьбѣ вблизи канавы, нашелъ въ соломѣ мѣшокъ, въ которомъ было что-то тяжелое. Желая воспользоваться своей находкой, онъ ночью, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Алексѣемъ Склизкимъ, отнесли этотъ мѣшокъ на мельницу, но такъ какъ въ немъ оказались три жестянки, внутри которыхъ, какъ они въ томъ убѣдились, было какое-то воспламеняющееся вещество, то, испугавшись, они сначала зарыли находку свою въ жито, а потомъ крестьянка Матрена Кравцова бросила мѣшокъ и все содержавшееся въ немъ въ находящійся на той же мель-
Л. 113, 142 об. 143 т. I. ницѣ прудъ.

По произведеннымъ, въ виду этихъ данныхъ, по указаніямъ Матрены Кравцовой, розыскамъ приставомъ 3 части Новочеркасской городской полиціи, въ прудѣ, на мельницѣ, принадлежащей сотнику Василію Чернову, на хуторѣ Власово-Аютинскомъ, 4 Марта 1886 года, были найдены означенныя жестяныя коробки, въ которыхъ оказались три разрывныхъ метательныхъ снаряда, причемъ, по осмотрѣ таковыхъ, экспертъ по пиротехніи далъ заключеніе, что часть оказавшихся на лицо запаловъ разрушилась отъ прикосновенія съ водою, матеріалъ же внутренняго состава снарядовъ—динамитъ и громучій студень—вполнѣ хорошаго качества, год-
Л. д. 134, 136, 139 т. I. ные для дѣйствія.

Задержанный одновременно съ этимъ въ С.-Петербургѣ, 27 Февраля 1886 года, студентъ С.-Петербургскаго университета Александръ Александринъ, по обыску у котораго были найдены гектографированный экземпляръ брошюры Лассаля «Объективный анализъ капитала» и кусокъ
Л. д. 104 т. I. желтой соли, употребляемой для химическаго письма, не признавая себя виновнымъ ни въ принадлежности къ революціонному сообществу, ни въ оказаніи таковому какихъ либо услугъ, за исключеніемъ «устройства храненія снарядовъ», объяснилъ, что Ефимъ Петровскій, познакомившійся съ нимъ въ 1885 г. чрезъ Ивана Зеленскаго, товарища Александрина по гимназіи, обратился къ нему съ просьбою найти мѣсто для сокрытія трехъ разрывныхъ метательныхъ снарядовъ изъ числа тѣхъ, часть которыхъ была задержана въ гор. Харьковѣ при арестѣ Лисянскаго. Согласившись на это, онъ, по просьбѣ Ефима Петровскаго, пригласилъ Виталія Чернова принять въ этомъ участіе и, заручившись, въ свою очередь, его согласіемъ, хранилъ у себя одинъ день эти снаряды, а затѣмъ передалъ ихъ Чернову. Послѣ этого, познакомившись, чрезъ Ефима Петровскаго, съ Борисомъ Оржихомъ,

онъ познакомилъ послѣдняго, также по просьбѣ Петровскаго, съ Черновымъ, которому Оржихъ и сообщилъ пароль для выдачи снарядовъ. Принимая снаряды на храненіе, онъ и Черновъ понимали революціонное ихъ значеніе, но не знали спеціальнаго ихъ назначенія и не сочувствовали террору; найденная у него при обыскѣ брошюра принадлежитъ студенту С.-Петербургскаго университета Ильѣ Гордѣеву; съ какою же цѣлью находилась у него, обвиняемаго, желтая соль—онъ не помнитъ. Къ этому Александринъ присовокупилъ, что проживая въ С.-Петербургѣ, на квартирѣ товарища своего Харитонова, онъ получалъ отъ него разныя революціонныя изданія и нѣкоторыя изъ нихъ давалъ для чтенія Ефиму Петровскому и Чернову. *Л. 104, 115, 161 т. I, 171 т. VI.*

Изъ имѣющейся при дѣлѣ справки видно, что студентъ С.-Петербургскаго университета Василій Харитоновъ и сынъ хорунжаго Илья Гордѣевъ привлечены къ дознанію по дѣлу объ устройствѣ тайной типографіи въ квартирѣ Харитонова, въ которой были напечатаны два номера революціонной газеты «Рабочій». *Л. д. 163 т. VI.*

Измѣняя затѣмъ свое показаніе, обвиняемый Александринъ, 17 Января 1887 г., заявилъ, что онъ ранѣе невѣрно показалъ, что считаетъ себя виновнымъ въ «устройствѣ храненія» трехъ разрывныхъ снарядовъ, а также, что Петровскій просилъ его передать эти снаряды кому нибудь на храненіе, а онъ будто бы предложилъ уже отъ себя это Чернову. Въ дѣйствительности онъ познакомилъ Ефима Петровскаго съ Черновымъ тогда, когда о снарядахъ еще и рѣчи не было. Только впослѣдствіи, въ Августѣ 1885 г., Петровскій обратился къ нему съ просьбою зайти къ Чернову и спросить его «отвезетъ ли онъ къ себѣ на хуторъ бомбы, или нѣтъ». Онъ, Александринъ, не зная даже въ чемъ дѣло, сейчасъ же отправился къ Чернову. На предложенный ему вышеозначенный вопросъ, Черновъ отвѣчалъ согласіемъ и добавилъ, что «завтра же отвезетъ снаряды». Когда бомбы были уже взяты Черновымъ, онъ, Александринъ, спрашивалъ Ефима Петровскаго о томъ, не Харьковскія ли это бомбы, на что Петровскій сказалъ ему лишь, что быть можетъ; наконецъ, онъ, Александринъ, не уговаривалъ Чернова примкнуть къ какому бы то ни было кружку. *Л. д. 171 т. VI.*

Спрошенный по поводу такого показанія Александрина Виталій Черновъ показалъ, что знакомство его съ Ефимомъ Петровскимъ случилось гораздо позже, чѣмъ передача снарядовъ, такъ что, принимая снаряды, онъ совершенно не зналъ ни о цѣли ихъ приготовленія, ни о томъ, кому они принадлежали; принялъ же ихъ только вслѣдствіе просьбы Александрина, какъ родственника, изъ желанія оказать ему этимъ услугу и не придавая своему поступку никакого серьезнаго значенія; что объ участіи Ефима Петровскаго въ храненіи и передачѣ снарядовъ онъ не зналъ даже и послѣ того, когда съ нимъ познакомился, и о снарядахъ съ нимъ вовсе не говорилъ; наконецъ, что означенные снаряды были доставлены ему совершенно упакованными и онъ ихъ не развертывалъ и не разсматривалъ; Александринъ же сказалъ ему, что въ сверткѣ находятся три снаряда и одинъ запалъ. *Л. 173 т. IV.*

По предъявленіи обвиняемому Ефиму Петровскому всѣхъ этихъ данныхъ, онъ объяснилъ, что Яцевичъ передалъ ему не восемь, а одиннадцать метательныхъ снарядовъ съ запалами и что снаряды эти онъ хра-

нилъ сначала въ квартирѣ одного своего знакомаго, назвать котораго не желаетъ, а затѣмъ, въ два пріема, передъ Пасхою и въ Іюнѣ 1885 года, передалъ восемь снарядовъ Борису Оржиху, явившемуся къ нему отъ имени Яцевича. Въ Маѣ 1885 года, познакомившись случайно въ городскомъ саду въ гор. Новочеркасскѣ съ Александринымъ, онъ обратился къ послѣднему съ просьбою «найти мѣсто для сохраненія конспиративныхъ вещей». Тогда Александринъ познакомилъ его съ Черновымъ и такъ какъ послѣдній изъявилъ согласіе взять на храненіе снаряды, то онъ съ Александринымъ и передали Чернову три снаряда и два совершенно испорченныхъ запала. Передавая снаряды, онъ, Петровскій, просилъ Чернова не уничтожать ихъ, но хранить въ сухомъ мѣстѣ; послѣ этого онъ познакомилъ Александрина съ Оржихомъ и сообщилъ послѣд-

Л. 97, 162 т. I; л. 170 т. VI. нему пароль, по которому снаряды могли быть взяты обратно.

Свидѣтель Иванъ Федорченко показалъ, что въ бытность обвиняемаго Александрина, съ Іюля по Сентябрь 1885 года, въ Новочеркасскѣ, у него собиралось много молодыхъ людей, въ томъ числѣ Ефимъ Пет-

Т. I л. 127. ровскій и Борисъ Оржихъ, которые посѣщали его довольно часто.

II.

Открытіе тайной революціонной типографіи въ гор. Таганрогѣ.

Сынъ священника Антонъ Остроумовъ, независимо отъ сдѣланныхъ имъ указаній на храненіе метательныхъ снарядовъ въ гор. Новочеркасскѣ, въ показаніи своемъ объяснилъ, что хранившіяся въ послѣднее время въ гор. Ростовѣ на Дону у рабочаго Василія Перегудова типографскія при-

надлежности тайной типографіи были перевезены въ Іюлѣ 1885 года въ гор. Таганрогъ служащимъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ Акимомъ Сигидою, который при этомъ, по паролю, данному Яцевичемъ, взялъ отъ

Л. 78 т I. него, Остроумова, весь наборъ № 10 журнала «Народная Воля».

Изъ имѣющейся въ дѣлѣ справки видно, что конторщикъ Владикавказской желѣзной дороги Василій Перегудовъ съ другими лицами, привлечены къ особому дознанію объ устройствѣ тайной типографіи въ Ростовѣ

Т. VI л. 162 об. на Дону въ 1884—1885 годахъ.

Вслѣдствіе показанія Антона Остроумова, 23 Января 1886 г. былъ произведенъ обыскъ въ гор. Таганрогѣ въ казармахъ 2 роты 58 резервнаго кадроваго баталіона, въ помѣщеніи, занимаемомъ рядовымъ этой роты

Л. 2 т. II. Акимомъ Сигидой. По обыску ничего преступнаго обнаружено не было. Въ виду однако того, что Сигида, какъ оказалось по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, иногда по праздникамъ бывалъ у жены своей Надежды Сигиды, проживавшей по Полицейскому переулку, въ домѣ вдовы поручика

Л. 5, 6, 23, 40—44, 111—115 т. II. Степановой, въ гор. Таганрогѣ, то того же числа былъ произведенъ обыскъ и въ квартирѣ Надежды Сигиды, причемъ были обнаружены:

а) *Разныя печатныя, гектографированныя и литографированныя изданія* революціоннаго содержанія: 1) журналъ «Народная Воля» № 11 и 12, помѣченъ «2 Декабря 1885 года», 85 экземпляровъ; 2) до 1000 экз. каждаго листа несброшюрованнаго сборника стихотвореній; 3) брошюра подъ заглавіемъ

Л. 151—191 т. II. «Сказка о четырехъ братьяхъ»—85 экз.; 4) «Воззваніе къ русскому обществу» отъ «имени» соціалистовъ-революціонеровъ», помѣченное «10 Дека-

бря 1885 г.»—20 экз.; 5) брошюра «Чего намъ ждать отъ революціи»—16 экз.; 6) стихотвореніе «Сонъ въ лѣтнюю ночь»—4 экз.; 7) программа для собиранія свѣдѣній для Вѣстника и Календаря Народной Воли; 8) 2 экземпляра статьи «Въ мірѣ мерзости и запустѣнія» и статья «какъ живется въ Россіи» Тихомірова; 9) брошюры: «Сказка о правдѣ и кривдѣ», «Біографія Перовской», «Программа для чтенія», «Рѣчь Прокурора Желеховскаго по дѣлу 193»; 10) «Адресъ Петру Лаврову отъ кружковъ и группъ южно-русской рабочей организаціи партіи народной воли», помѣченный 2 Іюня 1885 г.; 11) прокламаціи: «Исполнительнаго комитета офицерамъ русской арміи», «Центральнаго кружка С.-Петербургскаго университета къ студентамъ» отъ 25 Октября 1881 г., «Къ рабочимъ отъ С.-Петербургской рабочей группы соціалъ-демократовъ;» журналы: «Народная воля» № 10, отъ 5 Сентября 1884 г. и одинъ полулистъ того же нумера «2 изданіе «южно русская типографія народной воли 15 Октября 1885 г.;» «Черный передѣлъ» №№ 1, 3, 4, 5 за 1881 г.; газеты: «Рабочій» № 1, Январь 1885 г. и «Союзъ» № 1, Москва 1884 г.; 12) листки для добровольнаго сбора въ пользу «партіи народной воли» и «для вѣстника народной воли».

По предъявленіи экспертамъ означенныхъ изданій, они признали, что перечисленныя выше сего въ первыхъ шести пунктахъ свѣже отпечатаны. *Л. 42 т. II.*

б) *Разныя рукописи*: 1) оригинальный матеріалъ нѣкоторыхъ статей и корреспонденцій, напечатанныхъ въ вышеупомянутыхъ №№ 11 и 12 журнала «Народная воля»; 2) 39 отдѣльныхъ листовъ рукописи, представляющей разрозненные отрывки писемъ Миртова; 3) 39 листковъ стихотвореній революціоннаго содержанія, отпечатанныхъ отдѣльнымъ сборникомъ. *Л. 152—191, т. II.*

в) *Письма*, между которыми обращаютъ на себя вниманіе: 1) письмо, подписанное «Ваша Паша», писанное частью химическими чернилами, частью шифромъ; 2) письмо, въ которомъ между строкъ обыкновеннаго текста имѣется другой текстъ, за подписью «Петровичъ», писанный химическими чернилами и шифромъ. Въ письмѣ этомъ, начинающемся словами: «дорогіе товарищи», авторъ обѣщаетъ выслать матеріалы для статьи по поводу юбилея Лаврова; сообщаетъ, что Лавровъ изъявилъ желаніе участвовать къ редакціи «Народной воли», что Тихомировъ также не откажетъ въ сотрудничествѣ и проситъ прислать ему № 11 (повидимому журнала «Народная Воля»), если таковой уже вышелъ; 3) отрывки 3 неоконченныхъ черновыхъ писемъ: а) къ «дорогой сестрѣ», б) къ «дорогимъ друзьямъ» и в) къ «Пашѣ». Въ письмахъ къ «сестрѣ» и къ «Пашѣ» сообщается, что «жизнь» пишущей въ полгода такъ измѣнилась, что междуея прошлымъ и настоящимъ цѣлая пропасть, цѣлая вѣчность.» Кромѣ того, въ письмѣ къ «сестрѣ» говорится, «но не подумай, что мнѣ плохо, я не живу даромъ, я работаю и въ этомъ мое счастье. Я вышла замужъ, Катя. Мой мужъ (братъ Сони) иногда бываетъ вмѣстѣ со мною»; въ письмѣ же къ «Пашѣ» тотъ же авторъ пишетъ: «Да, Паша, тяжело когда подумаешь относительно Коли. А мнѣ особенно, такъ какъ послѣднее время я написала очень холодное письмо ему и потомъ «тотъ» съ нимъ объяснился. Вы знаете, кажется, какъ враждебно Коля относится къ «нему». Я думала какъ *Л. 23, 25 т. II, л. 8, т. III.*

нибудь ихъ помирить, но неуспѣла . . . . Я ѣздила нѣсколько разъ по дѣлу . . . . никому не говоря, что я уѣзжала, а впрочемъ, вы сами это хорошо знаете».

По сличеніи почерка, коимъ писано письмо за подписью «Петровичъ» съ несомнѣннымъ почеркомъ Леона (Франца) Яцевича, эксперты признали, что письмо это писано Яцевичемъ.

Л. 19 и 27 т. II.

г) *Документы*: удостовѣренія въ благонадежности Екатерины и Павла Тринитатскихъ; паспорты и свидѣтельства на имя Устиньи Федоровой, дѣвицы, поселка Петровки, Воронежской губ., Аксиньи Петровой Головкиной, дворянки Маріи Васильевой Пинчуковой и дочери казака Аксиньи Ивановой Пинчуковой; разныя принадлежности революціоннаго паспортнаго бюро; чистые бланки плакатныхъ паспартовъ, бланки видовъ на временную отлучку и выписки изъ видовъ на жительство.

Л. 56, 57, 103—105, 219, 220, 227—229 т. II; л. 14—17 т. III.

Паспорта и свидѣтельства на имя дворянки Маріи Пинчуковой, дочери казака Аксиньи Пинчуковой и крестьянки Аксиньи Головкиной оказались подложными; выписки же изъ видовъ на жительство, по заключенію экспертовъ, представляютъ по почерку несомнѣнное сходство съ почеркомъ обвиняемаго Акима Сигиды.

Л. 143 т II.

д) *старый шестиствольный револьверъ*, заряженный двумя зарядами и 26 револьверныхъ мѣдныхъ патроновъ центральнаго боя къ другимъ револьверамъ большаго калибра;

е) *фотографическія карточки* государственныхъ преступницъ Перовской и Осинской;

ж) *два кусочка желтоватаго* вещества, по химическому изслѣдованію оказавшагося желѣзно-синеродистымъ кали, служащимъ для проявленія текста, написаннаго такъ называемыми химическими чернилами.

Л. 43 об. и 99 т. II.

Наконецъ, при обыскѣ была найдена и полная ручная типографія, причемъ около набранной доски лежало большое количество свѣже отпечатанныхъ листовъ сборника стихотвореній революціоннаго содержанія.

Л. 6, 34—38 т. II.

По осмотрѣ означенныхъ типографскихъ принадлежностей, между которыми оказался также столъ, на нижней сторонѣ доски котораго и на боковой стѣнкѣ имѣлись надписи «Лаврентій Степановъ Стрѣльченко», а равно вышеозначенныхъ печатныхъ изданій, эксперты признали, что найденная при обыскѣ типографія, составляетъ такъ называемую ручную типографію, что всѣ типографскія принадлежности несомнѣнно были въ употребленіи и что №№ 11 и 12 журнала «Народная Воля», брошюры: «Сказка о четырехъ братьяхъ», «Чего намъ ждать отъ революціи» и сборникъ стихотвореній, судя по шрифту, печатались въ означенной типографіи, въ которой за исключеніемъ нѣкоторыхъ заголовковъ, могли быть также напечатаны: листки для сборовъ, адресъ Лаврову, стихотвореніе «Сонъ въ лѣтнюю ночь» и «Возваніе къ русскому обществу».

Л. 30 т. II.

Л. 31—38, 68 т. II.

При производствѣ обыска въ квартирѣ, кромѣ хозяйки Надежды Сигиды, были застигнуты: жена отставнаго чиновника XII класса Ека-

терина Тринитатская и неизвѣстная женщина, назвавшая себя кухаркой Аксиньей и оказавшаяся Аккерманскою мѣщанкою Устиньей Федоровою, при чемъ послѣдняя, пользуясь отсутствіемъ надзора въ кухнѣ во время обыска, выскочила изъ окна и была задержана лишь на слѣдующій день въ вагонѣ отходящаго въ Ростовъ на Дону поѣзда. *Л. 8 т. VI.*

Между тѣмъ, какъ видно изъ сообщенія полиціймейстера Таганрогскаго градоначальства, за исключеніемъ супруговъ Сигида, остальныя упомянутыя выше лица, приживавшія въ квартирѣ Сигиды, въ домѣ Степановой, мѣстной полиціи извѣстны не были; по осмотру же книги на записку жильцовъ, проживавшихъ въ описанное выше время въ означенномъ домѣ, оказалось, что въ книгѣ этой значатся лишь супруги Акимъ и Надежда Сигиды и, въ качествѣ прислуги, крестьянка поселка Петровки, Воронежской губерніи, Аксинья Петрова Головкина, 20 лѣтъ. При этомъ, относительно сей послѣдней имѣется только отмѣтка, что она поступила въ услуженіе 21 Декабря 1885 г., предъявивъ паспортъ Сагуновскаго волостнаго правленія за № 122, о времени же выбытія ея изъ этого дома въ означенной книгѣ никакой отмѣтки не имѣется. Изъ сношенія полиціймейстера Таганрогскаго градоначальства видно, что паспортъ на имя Головкиной за № 122, оказавшійся, какъ выше изложено, подложнымъ, былъ предъявленъ для прописки въ полицію гор. Таганрога. *Л. 6, 7, 8, 9, 12. т. II.* *Л. 197 т. VI.* *Л. 121, 122 т. II; Л. 9, 10 т. VI.* *Л. 145 т. II.*

Свидѣтельница, владѣлица дома, въ которомъ проживали супруги Сигиды, вдова поручика Марія Степанова показала, что лѣтомъ 1885 г. она вывѣсила объявленіе объ отдачѣ въ наймы своего дома, находящагося въ Таганрогѣ, по Полицейскому переулку, подъ № 64. Въ первыхъ числахъ Августа по этому объявленію явился къ ней прежде ей незнакомый человѣкъ, оказавшійся Акимомъ Сигидой, который и взялъ этотъ домъ въ наймы съ 20 Августа; передъ 20 Августа онъ зашелъ къ ней вторично и потребовалъ, чтобы она выѣхала изъ дома, заявляя, что не переѣдетъ на квартиру до тѣхъ поръ, пока она тамъ будетъ находиться; наконецъ, послѣ 20 Августа, когда она уже выѣхала изъ дома, Акимъ Сигида съ женою перебрались въ нанятый ими домъ. Послѣ этого она была въ квартирѣ Акима Сигиды нѣсколько разъ, именно: передъ 20 Сентября, вслѣдствіе заявленія Сигиды, что въ домѣ дымятъ печи. Кромѣ супруговъ Сигиды, она видѣла тогда у нихъ какую то женщину, которая сказала ей, что нанялась къ супругамъ Сигиды въ кухарки; женщины этой она потомъ у нихъ уже не встрѣчала. Затѣмъ она, свидѣтельница, зашла къ Сигидѣ 20 Сентября за деньгами и была удивлена, что безъ всякой надобности они сдѣлали новый крѣпкій запоръ у воротъ. Когда она пришла къ нимъ 20 Октября, то двери ей отворила Устинья Федорова, въ залъ вошелъ Акимъ Сигида и, уплативъ торопливо деньги, объявилъ, что его берутъ въ солдаты, но что, вѣроятно, онъ останется въ Таганрогѣ, жена же его будетъ жить въ той же квартирѣ. Въ послѣдующія посѣщенія 20 Ноября, 21 Декабря 1885 г. и 22 Января 1886 г. она заставала новую квартирантку Екатерину Тринитатскую и видѣла ту же служанку Устинью Федорову, причемъ съ 21 Декабря ее принимали въ залѣ, а двери въ остальныя комнаты были плотно заперты. *Л 83 т. II.*

Привлеченные къ дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ Акимъ Сигида, Надежда Сигида, Екатерина Тринитатская и Устинья Федорова первоначально не пожелали давать показаній, причемъ однако Надежда Сигида, Тринитатская и Федорова заявили, что признаютъ себя виновными въ *Л. 13, 14 т. II. Л. 13 и 15 т. 119 Л. 13, 16, 48, 13 т. II.*

Л. 13, 17 т. II. принадлежности къ соціально-революціонной партіи, а Тринитатская и Федорова добавили, что въ послѣднее время работали въ типографіи Народной воли. Впослѣдствіи показали:

Л. 46, 98, 140 т. II. *Федорова*, что времени прибытія своего въ гор. Таганрогъ она объяснить не желаетъ, но до этого жила постоянно въ Одессѣ; арестованная 17 Августа 1884 г. по обвиненію въ государственномъ преступленіи и отданная 4 Марта 1885 г. подъ надзоръ полиціи, она 27 Августа переѣхала въ Екатеринославъ, гдѣ занималась исключительно портняжествомъ; изъ Екатеринослава же она переѣхала прямо въ Таганрогъ для революціонной дѣятельности. Отобранныя при обыскѣ въ квартирѣ Сигиды три черновыхъ письма писаны ею и лица въ нихъ упоминаемыя, за исключеніемъ «Паши», вымышлены; письмо за подписью «Паша», писанное химическими чернилами и частью шифромъ, принадлежитъ ей, Федоровой, но никакихъ объясненій, какъ по содержанію его, такъ и о личности Паши она дать не желаетъ; по виду Аксиньи Головкиной она, обвиняемая, никогда не проживала и если была прописана подъ этимъ именемъ, то это случилось безъ ея вѣдома.

Л. 49, 141 т. II. *Надежда Сигида*—что по поводу обнаруженныхъ въ квартирѣ ея предметовъ она никакихъ объясненій давать не желаетъ; кромѣ Устиньи Федоровой, другой прислуги у нея не было; въ Таганрогѣ она жила до дня ареста и выѣзжала лишь въ 1881 г. на недѣлю въ Харьковъ лѣчиться и, съ тою же цѣлью, дважды въ г. Ростовъ на Дону—осенью 1885 г. на нѣсколько часовъ и вторично съ мужемъ на одинъ день въ Ноябрѣ или Декабрѣ того же года.

Отмѣняя, затѣмъ. показаніе свое относительно прислуги, обвиняемая Надежда Сигида объяснила, что у нея дѣйствительно была другая служанка, но объ этой личности она никакихъ показаній давать не желаетъ.

Л. 50, 138 т. II. Обвиняемый Акимъ Сигида показалъ, что признаетъ себя принадлежащимъ къ русской революціонной партіи Народной Воли, что участвовалъ въ работахъ обнаруженной въ его квартирѣ тайной типографіи, въ которой былъ напечатанъ лишь сборникъ стихотвореній революціоннаго содержанія, что хотя онъ дѣйствительно заявилъ проживавшую въ его квартирѣ Устинью Федорову подъ именемъ Аксиньи Головкиной, но не желаетъ объяснить, съ какою цѣлью это сдѣлалъ; наконецъ, что Яцевича, Петровича, Лаврентія Стрѣльченко онъ не знаетъ и что найденные въ квартирѣ его револьверъ и патроны принадлежатъ ему. Всю жизнь свою онъ провелъ въ Таганрогѣ; по окончаніи воспитанія первоначально служилъ въ типографіи Таганрогскаго градоначальства наборщикомъ, а впослѣдствіи, съ 1880 г., до поступленія въ военную службу, писцомъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ.

Розысканный и оказавшійся запаснымъ рядовымъ Лаврентій Стрѣльченко показалъ, что въ Сентябрѣ 1885 г., въ столярную мастерскую Федора Попова въ г. Таганрогѣ, у котораго онъ служилъ въ качествѣ рабочаго, явился неизвѣстный ему до того времени человѣкъ, въ которомъ онъ признаетъ Акима Сигиду, и заказалъ отобранные, впослѣдствіи, при обыскѣ въ квартирѣ Сигиды, столъ, доску и большой ящикъ съ перего-

родами (типографскія гранки и кассы), не говоря о цѣли этого заказа; работа была поручена ему, свидѣтелю, и когда онъ окончилъ ее, то, шутя написалъ на столѣ свою фамилію. Спрошеный затѣмъ въ качествѣ свидѣтеля, Федоръ Поповъ вышеизложенное показаніе Стрѣльченко вполнѣ подтвердилъ. *Л. 77—82, 89—93 т. II.*

III.

Обнаруженіе въ гор. Таганрогѣ, въ домѣ вдовы Поручика Маріи Степановой, разрывныхъ метательныхъ снарядовъ.

6 Мая 1886 года, командиръ расположенной въ г. Таганрогѣ 4 батареи 5 резервной артиллерійской бригады полковникъ Скуратовъ сообщилъ отдѣльнаго корпуса жардармовъ ротмистру Тихановичу, что въ бывшей квартирѣ Акима Сигиды въ домѣ вдовы поручика Степановой, занимаемой поручикомъ Польскимъ, найденъ снарядъ, наполненный какимъ-то веществомъ, повидимому динамитомъ. *Л. 122 т. III.*

По осмотру чрезъ свѣдущихъ людей представленнаго поручикомъ Польскимъ жестянаго ящика въ таковомъ оказались: 1) четыре разрывныхъ метательныхъ снаряда, изъ которыхъ одинъ цилиндрическій и три призматической формы, 2) двѣ пустыя колѣнчатыя стеклянныя трубочки съ прикрѣпленнымъ къ нимъ свинцовымъ грузомъ, 3) два кусочка тонкой гуттаперчевой клеенки, служащіе для предохраненія отъ сырости и 4) небольшой кусокъ ваты, пропитанной азотной кислотой. *Л. 124, 138, 139 т III.*

По разряженіи означенныхъ метательныхъ снарядовъ весь заключавшійся въ нихъ динамитъ, въ количествѣ 4⅞ ф., былъ взорванъ въ Азовскомъ морѣ, при чемъ взрывъ выразился въ поднятіи столба воды высотою въ 15 саж., образовавъ на днѣ моря воронку до ¾ арш. глубины при саженномъ діаметрѣ. *Л. 138 т. III.*

Свидѣтель Василій Польскій показалъ, что 6 Мая находящійся у него въ услуженіи вѣстовой канониръ Яковъ Главаля доложилъ ему, что въ пристройкѣ дома, подъ корридоромъ, что-то лежитъ. Осмотрѣвъ пристройку, онъ нашелъ подъ таковою отверстіе вершковъ въ 6 высоты и около 12 ширины; подъ пристройкою же на грунтѣ оказался означенный жестяной ящикъ съ четырьмя метательными снарядами, о чемъ онъ немедленно далъ знать властямъ. Затѣмъ, упомянутый Главаля заявилъ ему, что ящикъ съ этими снарядами былъ найденъ имъ въ описанномъ мѣстѣ еще до праздниковъ Пасхи, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: вытаскивая навшую тамъ отъ отравы собаку, онъ случайно задѣлъ кочергой о какой-то предметъ, издавшій глухой звукъ жести. Тогда Главаля спустился внизъ подъ полъ и нашелъ на грунтѣ какой-то ящикъ, внутри котораго оказалось нѣсколько коробокъ; когда же онъ, по открытіи этого ящика и вскрытіи дна у одной изъ коробокъ, взялъ на языкъ часть содержимаго, съ нимъ сдѣлалось дурно. Предполагая, что въ коробкахъ заключается ядовитое лекарство, принадлежащее ему, свидѣтелю, Главаля поспѣшилъ уложить ихъ въ тотъ же ящикъ, который и поставилъ на прежнее мѣсто въ надеждѣ, что о [illegible] спросить онъ. Польскій, по видѣ, что его не спрашиваютъ, Главаля [illegible] 6 Мая доложить объ этомъ. *Л. 129 т. III.*

Свидѣтель Яковъ Главаля выше изложенное вполнѣ подтвердилъ. *Л. 132 т. III.*

Показаніемъ домовладѣлицы Маріи Степановой установлено, что послѣ обыска, произведеннаго въ квартирѣ Акима Сигиды 23 Января 1886 г., въ квартирѣ этой находилась полицейская стража, а затѣмъ первыми по-

Л. 137 т. III. **селились супруги Польскіе.**

По предъявленіи обвиняемымъ Акиму и Надеждѣ Сигиды, Тринитарской и Федоровой этихъ новыхъ, обнаруженныхъ дознаніемъ, данныхъ, они, утверждая, что не знали о нахожденіи означенныхъ снарядовъ въ ихъ домѣ, по обстоятельствамъ, выясненнымъ дознаніемъ, дали нѣкоторыя по-

Т. V л. 180. **казанія, объяснивъ:**

Л. 93 т. II, л. 195, 248 т. V. *Аким Сигида*, что первыя сношенія его съ лицами революціонной партіи начались около весны 1883 г., когда онъ, находясь съ временнымъ отдѣленіемъ Таганрогскаго окружнаго суда въ Ростовѣ на Дону, чрезъ помощника секретаря этого суда Костина (нынѣ умершаго) познакомился съ двумя личностями, назвать которыхъ не желаетъ. Тѣмъ не менѣе только въ началѣ 1885 г. ему стали давать для чтенія революціонную литературу. Мало по малу онъ сблизился съ этими лицами, и познакомилъ съ ними жену свою; обсуждая вмѣстѣ съ послѣдней прочитанное, они пришли къ убѣжденію въ справедливости революціонныхъ принциповъ и стали сочувствовать революціонной дѣятельности. Въ концѣ 1884 г., чрезъ первыхъ своихъ знакомыхъ, онъ познакомился съ личностью, которую зналъ подъ именемъ Анатолія Павловича и признаетъ въ Борисѣ Оржихѣ, чрезъ посредство котораго и сдѣлалъ дальнѣйшія знакомства. Въ Іюнѣ 1885 г. Борисъ Оржихъ предложилъ ему принять участіе въ устройствѣ тайной типографіи. Посовѣтовавшись съ женою, тогда еще невѣстою его, и найдя, что участіе въ изданіи революціонной литературы не выходило изъ предѣловъ той части программы, которой они сочувствовали, онъ, Сигида, и жена его согласились принять на себя наемъ и содержаніе квартиры для тайной типографіи и техническое ея устройство; доставленіе же матеріала и всего остальнаго взялъ на себя Оржихъ. Въ концѣ Августа 1885 г., по указанію Оржиха, чрезъ рабочаго Василія Перегудова, онъ получилъ въ Ростовѣ на Дону около 8 пуд. шрифта и небольшую раму и предметы эти помѣстилъ въ квартирѣ, нанятой въ домѣ Степановой въ г. Таганрогѣ; затѣмъ онъ занялся пріобрѣтеніемъ предметовъ, необходимыхъ для типографіи, заказалъ столъ,

Л. 89 т II. доски и кассы въ столярной мастерской Попова и такимъ образомъ устройство типографіи окончилъ только въ Октябрѣ. Въ началѣ Октября въ занятой имъ квартирѣ поселились приглашенныя Оржихомъ Федорова и Тринитатская, тогда же начались и типографскія работы, въ которыхъ они въ четверомъ принимали участіе; Оржихъ же редактировалъ статьи и доставлялъ матеріалъ для печатанія, но постоянно въ Таганрогѣ не жилъ. Въ типографіи этой были напечатаны сборникъ стихотвореній и №№ 11 и 12 журнала «Народная Воля», все же остальное было доставлено Оржихомъ для образца. Въ томъ же Октябрѣ, въ то время, когда находились дома только онъ и Федорова, къ нему явился Борисъ Оржихъ. Онъ пріѣхалъ на извозчикѣ повидимому съ желѣзной дороги и, войдя въ квартиру, спросилъ его, можетъ ли онъ, не говоря никому изъ сокваргирантовъ, взять къ себѣ временно на сохраненіе нѣкоторые предметы, принадлежащіе партіи, но неимѣющіе никакого отношенія къ типографскому дѣлу. На вопросъ, что

это за предметы, Оржихъ не далъ отвѣта, сказавъ лишь, что они не могутъ компрометтировать его, Сигиду. Согласившись на предложеніе Оржиха, онъ по просьбѣ послѣдняго, купилъ вату и жестяную коробку, и, передавъ эти вещи Оржиху, самъ отправился на службу въ судъ. Оржихъ остался въ квартирѣ одинъ и въ особой комнатѣ укладывалъ привезенные имъ предметы въ ящикъ. По возвращеніи изъ суда, онъ, Сигида, вмѣстѣ съ Оржихомъ, по просьбѣ послѣдняго, занялся пріисканіемъ удобнаго мѣста для сокрытія этого ящика. Въ задней сторонѣ фундамента дома они нашли отверстіе, въ которое могъ, съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, проникнуть человѣкъ. Тогда Оржихъ проникъ чрезъ это отверстіе подъ фундаментъ и поставилъ тамъ означенный ящикъ; затѣмъ они вдвоемъ заложили отверстіе чугунной плитой и заставили кадкой съ водою. Когда ящикъ былъ такимъ образомъ скрытъ, Оржихъ сказалъ ему, что въ случаѣ пожара прежде всего нужно спасти этотъ ящикъ, о томъ же, что въ ящикѣ хранились снаряды онъ, Сигида, не зналъ, иначе въ день ареста, на вопросъ, нѣтъ ли у нихъ динамита, онъ самъ заявилъ бы объ этомъ.

13 Іюня 1886 года обвиняемый Акимъ Сигида, въ отмѣну прежняго своего показанія, объяснилъ, что Устинья Федорова прожила у него въ квартирѣ по собственному паспорту и что подъ именемъ Аксиньи Головкиной проживало другое лицо, пріѣзжавшее съ цѣлью замѣнить Федорову, но, за болѣзнью, чрезъ недѣлю выѣхавшее. Дѣйствительнаго имени этого лица онъ не знаетъ, а какъ называлось оно у нихъ—сказать не желаетъ. *Л. 218 Т. V.*

Надежда Сигида—что признаетъ себя виновною лишь въ томъ, что согласилась на устройство въ своей квартирѣ тайной типографіи. Обсужденіе объ устройствѣ этой типографіи между нею, ея мужемъ и третьимъ лицомъ, которое она назвать не желаетъ, началось, по словамъ Надежды Сигиды, только съ Сентября 1885 г.; въ первыхъ числахъ Октября въ квартиру ихъ доставлены были шрифтъ и другія принадлежности типографіи, а 23 Ноября прибыла Тринитатская. Съ пріѣздомъ послѣдней начались работы въ типографіи, которыя продолжались до дня ареста и въ которыхъ принимали участіе Тринитатская и Акимъ Сигида, а въ свободное же время, и Устинья Федорова; кромѣ того, иногда пріѣзжали и другія лица, которыхъ она назвать отказывается, но они въ работахъ почти не участвовали; сама она принимала въ работахъ незначительное участіе, будучи занята уроками; за время существованія типографіи были напечатаны сборникъ стихотвореній и № 11 и 12 журнала «Народная воля». По чьему предложенію поселились у нихъ Федорова и Тринитатская, а также была ли она, обвиняемая, знакома съ Оржихомъ и Ященичемъ, она сказать не желаетъ. *Л. 223 Т. V.*

Устинья Федорова—что по прибытіи въ гор. Таганрогъ она поселилась въ квартирѣ Акима Сигиды подъ видомъ кухарки и, проживая на средства революціонной партіи, стала работать въ тайной типографіи, набирая и разбирая наборъ, причемъ при ней были напечатаны № 11 и 12 журнала «Народная воля» и «Сборникъ революціонныхъ стихотвореній». Въ концѣ Декабря 1885 года или въ началѣ Января 1886 г., въ квартирѣ Сигиды поселилась какая-то женщина, называвшаяся Аксиньей Головкиной, и должествовавшая замѣнить ее, обвиняемую, но чрезъ нѣсколько дней Головкина оставила квартиру по неизвѣстной ей, Федоровой, причинѣ. *Л. 225 Т. V.*

16 Января 1887 года обвиняемая Устинья Федорова, объясняя, что она въ Таганрогѣ прописана не была и что о существованіи документа на имя Головкиной не знала, по поводу означенныхъ выше трехъ черновыхъ писемъ, отобраннымъ у нея при обыскѣ, показала, что письма эти принадлежатъ ей; изъ нихъ: 1) письмо, начинающееся словами: «дорогой другъ, меня крайне удивляетъ . . . . .»—есть черновой набросокъ фиктивнаго письма, между строкъ котораго она предполагала написать другое письмо химическими чернилами, но къ кому именно, не помнитъ; 2) письмо, начинающееся словами: «дорогая моя, два дня тому назадъ я получила ваше письмо . . . .»—есть черновое письмо къ нѣкоей Паулинѣ Перлы, съ которою она встрѣчалась въ Одессѣ. Сообщая въ этомъ письмѣ объ измѣненіи условій жизни ея, обвиняемой, она подразумѣвала подъ этимъ переходъ свой къ революціонной дѣятельности въ Таганрогѣ, почему и думаетъ, что письмо это она писала за нѣсколько дней до ареста; кто такія «Коля» и «тотъ», упоминаемые въ этомъ же письмѣ, она не помнитъ; 3) письмо, начинающееся словами: «милая и дорогая сестра»—есть черновое письмо къ ея сестрѣ Поповой, писанное для нея, обвиняемой, Борисомъ Оржихомъ, фраза въ этомъ письмѣ: «я вышла замужъ, Катя, мой мужъ братъ Сони» относится къ Борису Оржиху, съ которымъ она, обвиняемая, познакомилась въ 1883 г. и который затѣмъ пригласилъ ее въ тайную типографію въ гор. Таганрогѣ; другая фраза этого письма: «я работаю» относится къ

Л. д. 168 т. VI. работамъ ея въ тайной типографіи.

28 Февраля 1887 г. Устинья Федорова, измѣняя отчасти и это послѣднее показаніе заявила, что къ Паулинѣ Перлы она означеннаго выше письма не писала, а письмо это было писано къ другой «Пашѣ», фамиліи и

Л. 215 т. VI. мѣста жительства которой она указать не желаетъ.

Л. 226 т. V. Наконецъ *Екатерина Тринитатская* показала, что изъ всей революціонной дѣятельности, она приняла на себя лишь участіе въ работахъ революціонной типографіи, причемъ, прибывъ изъ Одессы въ Таганрогъ 21 или 22 Ноября 1885 г. она застала уже въ квартирѣ Акима Сигиды вполнѣ организованную типографію и занялась печатаніемъ. По чьему предложенію она вступила въ тайную типографію, она объяснить не желаетъ, какъ вообще нежелаетъ говорить о какихъ бы то ни было лицахъ.

IV.

Задержаніе Бориса Оржиха въ городѣ Екатеринославѣ.

У задержаннаго въ С.-Петербургѣ 18 Января 1886 г. Сергѣя Иванова, нынѣ осужденнаго по дѣлу Лопатина и др., была между прочимъ найдена слѣдующая шифрованная записка: «Екатеринославъ. Торговая улица, оптику Саломону Хейфицу, для Глѣба Владиміровича. Ключь: свинья подъ дубомъ, однѣ гласныя. Пароль отъ Альберта Альфонсовича, а групповой пароль Иванъ Никифоровичъ». Вслѣдствіе сего 23 Февраля 1886 г. въ гор. Екатеринославѣ, у оптика еврея Саломона Хейфица былъ произведенъ обыскъ, по которому однако ничего найдено не было. Саломонъ

Л. 5 т. IV. (Шліомъ) Хейфицъ объяснилъ, что адресомъ его пользовался для своей корреспонденціи житель гор. Екатеринославѣ Хаимъ Поляковъ. Познакомившись съ Поляковымъ случайно года два тому назадъ онъ, Хейфицъ, пригласилъ его учителемъ къ своему сыну. Около года тому назадъ Поляковъ обратился къ нему съ просьбою вести переписку по адресу

его, Хейфица, мотивируя эту просьбу тѣмъ, что онъ, Хейфицъ, живетъ вблизи почты. Согласившись на это, онъ, Хейфицъ, съ тѣхъ поръ получалъ для Полякова письма, приходившія по одному и по два раза въ недѣлю. Затѣмъ въ Январѣ 1886 года, Поляковъ просилъ его получать и всѣ такія письма, которыя будутъ адресованы, для передачи ему или какому нибудь другому лицу; послѣ чего стали получаться письма и телеграммы для передачи «Глѣбу Владиміровичу», «Моисееву» или за подписью «Андрей Васильевъ» и всю эту корреспонденцію онъ передавалъ Полякову, не видя въ этомъ ничего преступнаго и не имѣя никакого понятія о революціонной дѣятельности. *Л. 6, 12, 37, 75, 97, 111 т. IV, л. 4 т. V.*

Въ виду объясненій Хейфица того же 23 Февраля былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ Хаима Полякова. По прибытіи должностныхъ лицъ на мѣсто обыска, дверь квартиры Полякова долго не отворялась не смотря на стукъ въ двери и окно. На заявленіе, что двери будутъ открыты силою, изъ окна квартиры послышался чей-то голосъ: «предупреждаю, господа, стану стрѣлять; будетъ кровопролитіе, а потому берегитесь», а вслѣдъ затѣмъ изъ квартиры съ револьверомъ въ рукѣ выбѣжалъ неизвѣстный человѣкъ. Задержанный жандармскими унтеръ-офицерами и городовымъ Ковалевымъ человѣкъ этотъ, послѣ нѣкоторой борьбы, былъ обезоруженъ и оказался разыскиваемымъ съ 1884 года, по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ, Борисомъ Оржихомъ. *Л. 7 т. IV.*

По обыску въ квартирѣ Полякова были найдены слѣдующіе предметы, признанные Оржихомъ за принадлежащіе ему: *Т. IV л. 56—60 т. V л. 43.*

а) Печатныя и литографированныя изданія революціоннаго содержанія, изъ коихъ обращаютъ на себя вниманіе:

1) «Сказка о четырехъ братьяхъ», 2) «Чего намъ ждать отъ революціи»' 3) № 11 и 12 журнала «Народная Воля» и 4) Сборникъ стихотвореній отъ 1 до 38 страницы включительно. Изданія эти, какъ по наружному виду своему, такъ и по содержанію, тождественны съ такими же изданіями, найденными въ квартирѣ Акима Сигиды 23 Января 1886 г., 5) брошюра подъ заглавіемъ: «борьба общественныхъ силъ въ Россіи» изд. библіотеки «Народной воли» вып. 1, «типографія Народной воли 1886 г.». Въ брошюру вклеенъ листъ, заключающій въ себѣ два печатныхъ объявленія: 1) объ изданіи библіотеки Народной воли, имѣющей цѣлью популяризацію соціально-революціоннаго ученія, и 2) объ открытіи революціонной типографіи въ Таганрогѣ, слѣдующаго содержанія: «въ ночь на 23 Января 1886 года въ Таганрогѣ арестована типографія Народной воли и при ней хозяинъ квартиры, вольнослушатель Одесскаго Суда Акимъ Степановъ Сигида, жена его, учительница Надежда Константинова Малаксіанова-Сигида, жена чиновника Екатерина Тринидадская, жившая въ качествѣ квартирантки, и Устинья Николаева Федорова, жившая въ качествѣ прислуги».

б) Разнаго рода предметы, относящіеся къ составленію подложныхъ видовъ на жительство, именно: бланки для различныхъ документовъ и свидѣтельствъ, изъ которыхъ нѣкоторые были уже въ употребленіи, но имена владѣльцевъ и всѣ подписи на нихъ вытравлены; отрѣзанные куски писчей бумаги и куски [illegible] съ оттисками и слѣпками казенныхъ печатей и [illegible] и [illegible] лицъ; краска

для штемпелей; синяя копировальная бумага; 22 документа на имя разныхъ лицъ, въ большинствѣ оказавшіеся подложными; списки съ разныхъ свидѣтельствъ; 28 подложныхъ казенныхъ печатей и штемпелей, вырѣзанныхъ на камнѣ и мѣди; рукопись—новый способъ литографированія-копированія оригиналовъ, списковъ, подписей и т. п.

Т. V л. 49. 67. т VII л. 1, 3, 13, 19, 23, 25, 28, 32-35, 36-40, 51. 53, 54-65, 66, 98-100. 104; 4-6, 9, 41-50, 69-70, 72-82, 85-87, 88-92, 39, 94, 95, 183-187, 96, 165, 97. 103, 106, 108, 133. 140, 150-162, 167, 169-180, 191 и т. IV л. 71.

в) Разные предметы, относящіеся къ дѣятельности такъ называемыхъ обществъ «Краснаго Креста и помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ»: печатные листки для сбора пожертвованій въ пользу этихъ обществъ и въ пользу «партіи народной воли».

2) Письма, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе:

1) Письмо неизвѣстнаго автора въ копіи. Въ письмѣ этомъ, частью зашифрованномъ, обсуждается общій вопросъ о задачахъ настоящаго момента для партіи—задачахъ, выражающихся «въ развитіи силъ и собираніи ихъ».

2) Письмо отъ 13 Декабря 1885 г. изъ Парижа отъ эмигранта Лаврова. Въ этомъ письмѣ Лавровъ благодаритъ русскую молодежъ за привѣтъ по случаю его юбилея и даетъ совѣтъ всѣмъ борцамъ всѣхъ поколѣній соединиться въ ненависти къ нынѣшнимъ порядкамъ въ Россіи, не падать духомъ ни при какихъ неудачахъ и не ослѣпляться никакими случайными успѣхами, но идти упорно впередъ, не считая жертвъ, пока не возникнетъ Россія, политически и экономически свободная.

Т. VI л. 161.

3) Письма разныхъ лицъ. Нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ копіи старыхъ писемъ отъ разныхъ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь за государственныя преступленія, и заключаютъ въ себѣ описаніе жизни ссыльно-каторжныхъ; другія—рекомендуютъ подателя адреса, какъ члена организаціи, лицо нелегальное, съ просьбою оказать ему содѣйствіе и помощь.

Т. V, л. 51, 52.

4) Два черновыхъ письма, писанныхъ по собственному сознанію Борисомъ Оржихомъ къ Устиньѣ Федоровой и мѣщанкѣ гор. Одессы Лукеріи Лободиной. Въ первомъ изъ этихъ писемъ, къ Устиньѣ Федоровой, помѣченномъ 19 Февраля, Оржихъ, выражая сожалѣніе по случаѣ ея ареста и заявляя, что онъ живетъ исключительно для революціи, между прочимъ, пишетъ: « . . . . если меня заберутъ, я попаду, конечно, въ одинъ процессъ съ вами и тогда мы хотя на судѣ увидимся», и далѣе « . . . . ты молода еще, ты еще сможешь выбраться опять къ жизни, къ дѣлу. Я слишкомъ хорошо знаю тебя, чтобы ни на минуту не усомниться, что ты всегда будешь жить для дѣла . . . . Будь возможно спокойной, бодрой, не унывай, вѣруй и надѣйся. Товарищамъ передай тоже. Передай имъ всѣмъ нашъ сердечный привѣтъ, нашу глубокую вѣру въ ихъ силу, въ ихъ бодрость. Передай имъ, что мы также бодро и смѣло идемъ впередъ, какъ и раньше. Только больше злобы на душѣ, страстнѣе желаніе отомстить врагамъ. Мы всѣ показались. Если будетъ малѣйшая возможность, мы будемъ давать знать о себѣ. Цѣлую всѣхъ остальныхъ крѣпко, крѣпко обнимаю ихъ всѣхъ. Кромѣ этого письма, посылаемъ коллективное письмо всѣмъ вамъ. Повторяю тебѣ, что какъ бы тамъ ни было, ты не можешь сказать, что твои силы погибли даромъ: ты хотя все таки часть вложила въ общее дѣло и померъ, въ которомъ и тебѣ пришлось принять

участіе въ работѣ, не прошелъ даромъ и былъ однимъ изъ звѣньевъ для поддержки революціоннаго дѣла. Брошюра «Борьба общественныхъ силъ» вышла съ извѣщеніемъ на первой страницѣ о вашемъ провалѣ . . . . » Въ другомъ письмѣ къ Лободиной (матери обвиняемой Федоровой) Оржихъ сообщаетъ обстоятельства, сопровождавшія открытіе тайной типографіи въ Таганрогѣ и арестъ Федоровой, и проситъ Лободину отправиться въ Петербургъ для свиданія съ дочерью, совѣтуя деньги на эту поѣздку сто руб. достать у «Фени». *Л. 156, 158 т. VI л. 101 т. V.*

д) Рукописи разнаго рода революціоннаго направленія, представляющія по содержанію своему:

1) Матеріалы для біографіи Лаврова по случаю 25 лѣтія его революціонной дѣятельности.

2) Матеріалы для подпольной прессы, направленной къ возбужденію среди общества недовольства существующимъ государственнымъ и общественнымъ строемъ. Таковы корреспонденціи: а) о безпорядкахъ въ Люблинѣ по поводу арестованія трехъ ксендзовъ, о безпорядкахъ въ Московскомъ университетѣ въ 1884 г., о стачкахъ на фабрикахъ въ Московской и Владимірской губ.; б) о преслѣдованіи правительствомъ профессора Семевскаго, съ проектомъ адреса отъ студентовъ С.-Петербургскаго университета этому профессору; в) программа для корреспонденцій: въ программу эту, между прочимъ, внесены замѣтки о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по поводу Варшавскаго процесса 29, о новомъ университетскомъ уставѣ и т. п.; г) арестная хроника, заключающая въ себѣ хронологію арестовъ, произведенныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи по политическимъ дѣламъ за послѣднее полугодіе 1885 и начала 1886 года.

Нѣкоторыя изъ отобранныхъ при обыскѣ рукописей оказались написаными рукою Оржиха, а стихотвореніе «Чтобы стали наши внуки насъ почаще вспоминать» рукою осужденнаго за государственныя преступленія Сергѣя Иванова. Нѣкоторыя рукописи оказались тождественными по содержанію съ рукописями, отобранными при обыскѣ у Сергѣя Иванова въ С.-Петербургѣ, какъ напримѣръ вышеозначенное стихотвореніе, начинающееся словами: «Чтобы стали наши внуки» . . . . . возваніе къ студентамъ отъ имени обще-студенческаго общества, съ цѣлью убѣдить ихъ отказаться отъ участія въ хорѣ и оркестрѣ, и рукопись подъ заглавіемъ «Страница изъ жизни и дѣятельности агента провокатора Бѣлино-Бржозовскаго.» *Л. 103 т. V.*

Въ числѣ рукописей оказалась одна, написанная отчасти рукою Бориса Оржиха. Въ этой рукописи, составляющей неоконченный проектъ статьи, между прочимъ, говорится слѣдующее:

«Теперь перейдемъ къ вопросу о ближайшихъ нашихъ цѣляхъ. Въ послѣдніе разъѣзды мы имѣли случай еще болѣе узнать настроеніе публики и еще болѣе утвердиться въ своихъ стремленіяхъ къ террору. Вездѣ и всюду публика жаждетъ террора . . . Огромное большинство мыслящихъ людей въ Россіи упадокъ партіи приписываетъ отсутствію террора. . . Съ другой стороны, нахальство правительства и сила реак-

ніе должно ... что ... накопленіе ре-
волюціонныхъ силъ ... въ Россіи. Намъ кажется несоотвѣтственно
предварительное (подготовительное) накопленіе силъ для систе-
матическаго террора. Напротивъ, при первой же возможности нужно возобно-
вить террористическую ... и тогда ..., ... силъ ...,
можетъ быть, будетъ въ состояніи начать ... теченіе револю-
ціонной дѣятельности. Повторяемъ, что терроръ будетъ нашею непосред-
ственною задачею при первой возможности. Мы думаемъ поставить ти-
пографское дѣло въ его прежнее состояніе и затѣмъ приняться за устрой-
ство террора».

Наконецъ, е) при обыскѣ найденъ пятиствольный револьверъ, заря-
женный пятью пулями.

Л. 15, 38, 64, 81 т. IV. Хаимъ Поляковъ объяснилъ, что съ Оржихомъ онъ познакомился въ Сентябрѣ 1885 г. въ гор. Екатеринославѣ, чрезъ одно лицо, которое назвать не желаетъ, зналъ его только подъ именемъ «Антонія Павловича», не имѣя понятія о томъ, что онъ нелегальный, и хотя посѣщалъ Генріетту Оржихъ, но о томъ, что она мать Бориса Оржиха, не зналъ; что, равнымъ образомъ, и мѣстожительство Оржиха въ гор. Екатеринославѣ ему извѣстно не было, но что Оржихъ иногда ночевалъ у него; послѣдніе же пять дней жилъ въ его квартирѣ. Въ Декабрѣ 1885 г. Оржихъ обратился къ нему съ просьбою вести переписку по адресу его, Полякова. Находя это неудобнымъ, онъ, обвиняемый, далъ Оржиху адресъ Хейфица, съ согласія послѣдняго, и съ Декабря 1885 г. сталъ получать письма на вымышленное имъ самимъ, Поляковымъ, имя «Глѣба Владиміровича» и письма эти передавалъ Оржиху, не зная ни цѣли, ни содержанія ихъ. Все найденное при обыскѣ въ квартирѣ его, Полякова, принадлежитъ Оржиху; онъ же только догадывался, что у него хранится запрещенное. По предъявленіи Полякову письма, полученнаго Саломономъ Хейфицомъ уже послѣ ареста Оржиха, изъ Москвы, отъ 22 Февраля 1886 г., для передачи «В. Моисееву», и телеграммы изъ Москвы отъ 3 Марта 1886 г. за подписью «Абрамсонъ», изъ коихъ письмо было частью зашифровано, Поляковъ показалъ, что принялъ бы отъ Хейфица и эту корреспонденцію,
Т. IV л. 35, 73. хотя и не знаетъ, для кого она предназначалась.

Допрошенный, въ качествѣ обвиняемаго, Борисъ Оржихъ заявилъ, что онъ членъ партіи «Народной Воли», «опредѣленнаго мѣстожительства не имѣетъ, до ареста жилъ на средства партіи «Народной Воли», занимаясь дѣломъ освобожденія Россіи.» Затѣмъ, по существу падающаго на него обвиненія, Оржихъ отъ всякихъ показаній отказался и впослѣдствіи лишь объяснилъ, что партія «Народной Воли», къ которой онъ
Л. 13 т. I, л. 17 т. IV. принадлежитъ, въ числѣ средствъ къ достиженію намѣченныхъ ею цѣлей, считаетъ необходимымъ террористическую дѣятельность.

Л. 9 т. V, л. 77 т. VI. Борисъ Оржихъ уже въ 1883 г. былъ привлеченъ въ Одессѣ къ дознанію, по обвиненію въ принадлежности къ революціонному обществу по дѣлу Павла Аненкова и др., и былъ освобожденъ изъ подъ стражи по представленіи залога въ суммѣ 500 руб.; въ Мартѣ 1883 г. о немъ вновь производилось дознаніе въ порядкѣ положенія о государственной охранѣ, но дѣло это было прекращено. Наконецъ, въ Августѣ 1884 г. онъ былъ

привлеченъ къ дознанію по дѣлу Баранникова и др. и согласно постановленію подлежалъ личному задержанію, но 17 Августа 1884 г. скрылся. *Л. 20 т. V, л. 204 т. VI.*

Съ тѣхъ поръ Оржихъ переходитъ на нелегальное положеніе и, разъѣзжая изъ одной мѣстности въ другую, занимается исключительно революціонною дѣятельностью. Появляясь въ Екатеринославѣ, Новочеркасскѣ, Таганрогѣ и Ростовѣ на Дону, Оржихъ видимо является однимъ изъ руководителей революціоннаго движенія. *Л. 238 т. VI.* Въ концѣ 1884 г. и весною 1885 г., какъ видно изъ показанія свидѣтеля Степана Турскаго, Оржихъ проживаетъ въ Екатеринославѣ, посѣщая мужа обвиняемой Тринитатской, Павла Тринитатскаго и Леона Яцевича. Въ Апрѣлѣ 1885 г. Оржихъ пріѣзжаетъ въ Ростовъ на Дону и требуетъ отъ Антона Остроумова, чтобы онъ отправился съ нимъ въ Новочеркасскъ за метательными снарядами. Получивъ въ Новочеркасскѣ отъ Ефима Петровскаго четыре метательныхъ снаряда, онъ отвозитъ ихъ въ Харьковъ, а въ Іюнѣ того же года ѣдетъ вторично въ Новочеркасскъ и беретъ у Ефима Петровскаго еще четыре снаряда. *Т. I л. 3-8, 33 и об., 37-40, 162.* Послѣ передачи остальныхъ, бывшихъ на храненіи у Петровскаго, снарядовъ Виталію Чернову, Петровскій сообщаетъ Оржиху какъ пароль, посредствомъ котораго снаряды могутъ быть получены отъ Чернова обратно, такъ и свѣдѣнія о мѣстности, въ которой эти снаряды скрыты, и Оржихъ отправляется къ Виталію Чернову для провѣрки этихъ свѣдѣній, справляясь у Чернова о снарядахъ, находившихся у него на храненіи. *Т. I л. 99 об.* По показанію обвиняемаго Акима Сигиды онъ познакомился съ Оржихомъ въ концѣ 1884 г. *Л. 91 т. I. Т. V л. 195.* и затѣмъ уже черезъ него велъ дальнѣйшія знакомства и сношенія въ революціонной средѣ. Въ Іюлѣ 1885 г. Оржихъ предложилъ ему принять участіе въ содержаніи въ гор. Таганрогѣ конспиративной квартиры для тайной типографіи. Получивъ его согласіе, Оржихъ поручаетъ ему отправиться въ Ростовъ на Дону и взять оттуда шрифтъ для этой типографіи. Пока Акимъ Сигида отыскиваетъ квартиру для типографіи и пріобрѣтаетъ разныя типографскія принадлежности, Оржихъ ѣдетъ въ Екатеринославъ и, по показанію свидѣтеля Степана Турскаго, на сходкахъ *Л. 238 Т. VI.* вмѣстѣ съ Петровскимъ (т. е. Яцевичемъ) и другими лицами обсуждаетъ вопросъ о болѣе правильной организаціи изданія революціоннаго журнала «Народная Воля» и о составѣ редакціи этого журнала. Въ тоже время Оржихъ озабочивается пріисканіемъ лицъ для вновь организуемой типографіи. По собственному показанію Устиньи Федоровой, Оржихъ пригласилъ ее къ участію въ работахъ тайной типографіи; по показанію обвиняемаго Акима Сигиды, Екатерина Тринитатская также была приглашена Оржихомъ въ типографію. Затѣмъ, когда типографія была уже устроена, Оржихъ доставляетъ матеріалы для печатанія и самъ участвуетъ въ работахъ организованной имъ типографіи, пріѣзжая для этого по временамъ въ Таганрогъ. Наконецъ, Оржихъ доставляетъ въ типографію четыре метательныхъ снаряда. *Л. д. 170 Т. V.*

По предъявленіи Оржиху собранныхъ дознаніемъ свѣдѣній о его преступной дѣятельности, онъ объяснилъ лишь слѣдующее: лѣтомъ 1885 г. редакція Народной Воли, передавъ въ его распоряженіе значительное количество шрифта и другихъ типографскихъ инструментовъ, поручила ему устроить типографію [illegible]

Занявшись выборомъ мѣста для выполненія возложеннаго на него порученія, онъ остановился на Таганрогѣ и предложилъ извѣстному ему ранѣе Акиму Сигидѣ взять на себя содержаніе, въ качествѣ хозяина, конспиративной квартиры для типографіи. Сигида согласился, при чемъ, однако, наибольшая часть подготовительныхъ работъ пришлась ему, Оржиху, и лица, арестованныя впослѣдствіи въ этой типографіи, были также приглашены имъ. Въ качествѣ служанки изъявила желаніе поселиться въ типографіи одна его знакомая, назвать которую онъ не желаетъ, но когда, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, она не могла принять на себя этой обязанности, то онъ временно предложилъ занять это мѣсто Устиньѣ Федоровой и первоначально не предполагалъ даже ее прописывать, но такъ какъ впослѣдствіи это оказалось неудобнымъ, то онъ передалъ ей видъ на имя Аксиньи Головкиной, по которому ее и прописали. Затѣмъ, въ концѣ Ноября, представилась необходимость увеличить личный составъ типографіи, вслѣдствіе чего онъ пригласилъ Тринитатскую. Четыре метательныхъ снаряда, найденные 6 Мая 1886 г. въ квартирѣ Сигиды, доставилъ и скрылъ въ домѣ Степановой онъ, Оржихъ, безъ вѣдома кого либо изъ лицъ, жившихъ въ тайной типографіи, но когда и откуда онъ получилъ снаряды—объяснить не желаетъ, какъ равно не желаетъ объяснить, бралъ ли онъ снаряды въ Новочеркасскѣ у Ефима Петровскаго. Наконецъ, по поводу вещественныхъ доказательствъ, Оржихъ показалъ, что все отобранное при обыскѣ въ квартирѣ Полякова принадлежитъ ему, Оржиху. Изъ числа взятыхъ при обыскѣ документовъ печатныя брошюры онъ имѣлъ для распространенія; рукописи о безпорядкахъ въ университетѣ, стачкахъ и т. п. хранилъ какъ матеріалъ для журнала «Народная Воля», при чемъ рукописи: «Воззваніе къ студентамъ» относительно участія въ хорѣ и оркестрѣ и замѣтки о «столкновеніяхъ профессора Семевскаго» писаны имъ, Оржихомъ, равно какъ и часть рукописи «о терроръ», какъ необходимомъ средствѣ для успѣшной борьбы съ правительствомъ, и два черновыхъ письма къ Лободиной и Федоровой, съ которыми, насколько помнитъ, онъ познакомился въ 1883 г. Относительно остальныхъ вещественныхъ доказательствъ Оржихъ **отказался дать какія либо объясненія.**

Л. 59 об. т. IV

Т. V л. 44, 179; т. VI л. 60, 167.

V. Свѣдѣнія о личности каждаго изъ обвиняемыхъ.

I.

Борисъ Дмитріевъ Оржихъ, 23 лѣтъ, мѣщанинъ г. Одессы, вѣроисповѣданія іудейскаго, холостъ, окончилъ курсъ въ Томскомъ реальномъ училищѣ, а затѣмъ слушалъ лекціи въ Новороссійскомъ университетѣ, но курса не окончилъ; какъ уже выше сказано, привлекался нѣсколько разъ къ дознаніямъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ и въ Августѣ 1884 года скрылся изъ Одессы. Съ того времени, разъѣзжая по разнымъ мѣстностямъ Россіи, Оржихъ пріѣзжалъ и въ г.г. С.-Петербургъ и Дерптъ. Такъ, въ Январѣ 1886 года онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и явясь къ студенту С.-Петербургскаго университета Альберту Гаусману съ рекомендаціею отъ одного знакомаго Гаусмана, заявилъ, что пріѣхалъ съ юга, что онъ нелегальный, членъ революціонной организаціи. Затѣмъ, сообщивъ, что главная революціонная дѣятельность сосредоточена въ настоящее время на югѣ, что въ интересахъ революціонной партіи необхо-

Л. д. 9, т. V.

Л. 117, т. V.

димо теперь же обратить вниманіе на организацію общественныхъ силъ; что въ Петербургѣ нѣтъ прочной организаціи и что слѣдуетъ организовать нѣсколько революціонныхъ группъ.—обратился къ Гаусману съ просьбою заняться организаціей одной изъ такихъ группъ и собрать для революціонной партіи деньги, которыя и выслать ему. Кромѣ сего, Оржихъ просилъ рекомендацію къ Дерптъ. Исполняя эту послѣднюю просьбу, Гаусманъ далъ Оржиху письмо къ Льву Коганъ-Бернштейну. Затѣмъ Гаусманъ написалъ къ Оржиху, по адресу Хейфица въ г. Екатеринославѣ, письмо, въ которомъ сообщилъ разныя свѣдѣнія о лицахъ, арестованныхъ по политическимъ дѣламъ, а также адресы для писемъ и для явокъ.

Т. V, л. 74 и 117.

Въ томъ же Январѣ Оржихъ появился въ Дерптѣ у Льва и Сарры Коганъ-Бернштейнъ. Онъ обратился къ нимъ съ просьбою указать лицъ, которыя могли бы быть полезны «революціонному дѣлу»; выразилъ неудовольствіе на то, что лица, возвратившіяся изъ ссылки, ничего не предпринимаютъ въ смыслѣ продолженія революціонной дѣятельности и даже не оказываютъ никакихъ пасивныхъ услугъ, и просилъ о снабженіи его рекомендаціями, вслѣдствіе чего и получилъ рекомендательныя письма къ разнымъ лицамъ.

Т., V л. 167, 190. 192.

Кромѣ сего, изъ показанія задержаннаго въ Августѣ 1885 года въ гор. Ростовѣ на Дону, подъ именемъ Степана Иваницкаго, дворянина Дмитрія Бартенева видно, что Борисъ Оржихъ принималъ участіе въ приготовленіяхъ къ ограбленію почты подъ гор. Маріуполемъ. По словамъ Бартенева онъ встрѣтился въ Февралѣ 1885 г., въ г. Севастополѣ, съ мѣщаниномъ Петромъ Антоновымъ (осужденнымъ по дѣлу Лопатина и другихъ) и съ Борисомъ Оржихомъ и они сообща рѣшили предпринять что либо для пріобрѣтенія средствъ какъ для себя, такъ и для революціоннаго фонда и остановились на мысли ограбить почту между Бердянскомъ и Маріуполемъ. Съ этою цѣлью они рѣшили устроить конспиративную квартиру въ Маріуполѣ, а для участія въ нападеніи на почту Антоновъ привлекъ дворянина Сергѣя Кузина (осужденнаго по дѣлу Лопатина и пр.), а Оржихъ—Франца Янсвича. Предположенное ограбленіе почты не было однако приведено въ исполненіе, такъ какъ сначала «провалилась» конспиративная квартира въ Маріуполѣ, затѣмъ нападеніе было отсрочено до помѣщенія кого либо изъ своихъ въ число почтальоновъ въ Маріуполѣ и, наконецъ, вслѣдствіе заявленія Янсвича о трудности исполненія задуманнаго плана по мѣстнымъ условіямъ, нападеніе на почту было отложено до осени.

Приложеніе дѣло Бартенева и др. л. д. 256. 306 об., 307.

2.

Иванъ Ѳомовъ Петровскій, 21 лѣтъ, сынъ Грушевскаго мѣщанина служащаго смотрителемъ на земской дорогѣ, православнаго, родился въ гор. Нахичевани на Дону и окончилъ въ 1876 г. курсъ въ Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ, поступилъ въ Новочеркасскую семинарію и въ 1880 г. вышелъ изъ 5 класса не окончивъ курса по болѣзни. До учрежденія за нимъ полицейскаго надзора имѣлъ уроки, но въ послѣднее время опредѣленныхъ средствъ къ жизни не имѣлъ. Изъ находящихся въ III Отдѣленіи видно, что Петровскій привлекался въ 1883 году къ от-

Л. д. 32, Т. I.

Л. д. 155, т. I. нію о Владимірѣ и Михаилѣ Ивановскихъ, въ квартирѣ которыхъ, въ гор. Новочеркасскѣ, были найдены прокл[illegible] типографскія принадлежности и подложные документы на имя Ерохова. Хотя дознаніемъ и были установлены близкія отношенія Петровскаго къ Ивановскимъ, но за отсутствіемъ другихъ уликъ дѣло, по отношенію къ Петровскому, было прекращено. Между тѣмъ, еще до возникновенія означеннаго дознанія, Департаментомъ Полиціи были получены свѣдѣнія о принадлежности Петровскаго къ тайнымъ кружкамъ «Донскаго общества народной партіи земля и воля» и о распространеніи имъ прокламацій означеннаго кружка; при этомъ въ программу дѣятельности кружковъ, организованныхъ по этимъ свѣдѣніямъ Петровскимъ среди школьной молодежи, народныхъ жителей и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, входило и устройство типографіи и доставленіе лицамъ, скрывающимся отъ преслѣдованія, подложныхъ документовъ. Въ виду вышеизложеннаго Петровскій былъ подчиненъ гласному надзору полиціи на три года. Изъ добытыхъ затѣмъ путемъ переписки по дѣлу Брыкина въ Августѣ 1885 г. свѣдѣній, было обнаружено, что Ефимъ Петровскій, проживая въ гор. Новочеркасскѣ уже подъ надзоромъ полиціи, продолжалъ преступную дѣятельность свою среди воспитанниковъ мѣстной гимназіи, вслѣдствіе чего онъ и былъ переведенъ **на жительство въ станицу Великокняжескую.**

Прилож. (дѣло Попова и др. л. 8.) Кромѣ сего Петровскій былъ привлеченъ къ производившемуся въ 1885—1886 г. въ Новочеркасскѣ дознанію о семинаристѣ Василіи Поповѣ и др. лицахъ. При обыскѣ у Попова были, между прочимъ, найдены: программа народной партіи, листокъ добровольнаго сбора для пѣстника

Тамъ же л. д. 291. народной воли и нѣкоторыя литографскія принадлежности. Относительно этихъ предметовъ Петровскій объяснилъ, что таковые были переданы на храненіе Попову имъ, Петровскимъ. Далѣе Петровскій показалъ, что лѣтомъ 1885 г. имъ было устроено въ Новочеркасскомъ ботаническомъ саду празднество въ честь эмигранта Лаврова, заключавшееся въ томъ, что былъ прочитанъ адресъ Лаврову, при чемъ однако Петровскій отказался назвать фамиліи лицъ, участвовавшихъ въ празднествѣ. Василій

Тамъ же л. 189. Поповъ, объясняя, что найденныя у него вещи были переданы ему не Петровскимъ, а неизвѣстнымъ ему лицомъ, назвавшимся Алексѣемъ Антоновичемъ, объяснилъ, что однимъ изъ главныхъ развивателей его, Попова, въ соціально-революціонномъ духѣ былъ Ефимъ Петровскій, при чемъ онъ, Поповъ, вынесъ убѣжденіе, что Петровскій принадлежитъ къ партіи террористовъ, потому что въ разговорахъ онъ высказывался въ томъ смыслѣ, что онъ не прочь отъ принятія участія въ какихъ либо насильственныхъ мѣрахъ для государственнаго переворота въ соціальномъ духѣ. Изъ показанія Попова, сверхъ сего, видно, что Петровскій, разсказывалъ ему объ устроенномъ имъ празднествѣ въ **честь эмигранта Лаврова.**

Наконецъ Ефимъ Петровскій былъ привлеченъ къ дознанію объ укрывательствѣ обвинявшейся въ государственномъ преступленіи Федосьи Ратнеръ по мужу Бартеневой. Въ отношеніи сего обвиненія Петровскій

Т. I л. д. 37. показалъ, что познакомившись въ 1885 г. чрезъ Петровича (Ивеича) съ Федосьею Ратнеръ онъ содѣйствовалъ укрывательству послѣдней въ

Новочеркасскъ, устроивъ Ратнеръ пріютъ у мѣщанина Андрея Бровацкаго и посѣщая затѣмъ квартиру Бровацкаго встрѣчалъ тамъ мужа Ратнеръ, котораго звалъ подъ именемъ Николая Васильевича и признаетъ въ фотографической карточкѣ дворянина Дмитрія Бартенева.

Такое показаніе Петровскаго вполнѣ подтверждено показаніями Бартеневыхъ. *Т. I л. д. 145, 146.*

3.

Устинья Николаева **Федорова.** Аккерманская мѣщанка, 20 лѣтъ. дѣвица, православная, опредѣленныхъ занятій не имѣла, образованіе получила домашнее, проживала до 1884 г. въ гор. Одессѣ при матери. Въ 1884 г. была привлечена къ дознанію по дѣлу дворянина Кашинцева и др., причемъ, по обыску у нея было найдено значительное количество фотографическихъ карточекъ, между которыми оказались карточки многихъ лицъ, привлекавшихся уже къ дознаніямъ о государственныхъ преступленіяхъ. Показаніемъ унтеръ-офицера корпуса жандармовъ слѣдившаго за нѣкоторыми изъ привлеченныхъ къ дѣлу лицъ, установлено, что Устинья Федорова очень часто посѣщала Бориса Оржиха. *Т. II л. д. 17.* *Прилож. (дѣло Кашинцева и др) л. д. 72, 74, 120.* *Л. д. 225.*

Изъ имѣющейся въ дѣлѣ справки видно, что у государственнаго преступника Германа Лопатина была найдена записка съ фамиліями Кашинцева и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, привлеченныхъ къ этому дознанію. *Л. д. 312.*

Осенью 1885 года Федорова оказалась уже въ гор. Екатеринославѣ, гдѣ наняла комнату у мѣщанина Нейсаха Гольдберга, который однако вскорѣ отказалъ ей отъ квартиры, такъ какъ она, хотя и назвала себя модисткою, но ничѣмъ дома не занималась, возвращалась домой поздно и по цѣлымъ днямъ не бывала дома. Затѣмъ, въ теченіи двухъ или трехъ недѣль по оставленіи же квартиры Гольдберга, Федорову видѣли часто по вечерамъ въ городскомъ саду, съ какими то молодыми людьми. Въ концѣ 1886 г., какъ уже изложено выше, Федорова находилась въ гор. Таганрогѣ, гдѣ **принимала участіе въ работахъ тайной типографіи.** *Т. VI л. д. 41 об.* *Т. VI л. д. 42 об.*

4.

Екатерина Михайлова **Трипитаская.** 35 лѣтъ, православная, дочь унтеръ-офицера, замужемъ за отставнымъ чиновникомъ XII класса, занималась акушерствомъ, образованіе получила въ Самарской женской гимназіи, затѣмъ пробыла два года на медицинскихъ курсахъ въ С.-Петербургѣ, но курса не окончила по личному желанію, дѣтей не имѣетъ. Воспитаніе **получила на счетъ родителей.** *Т. VI, л. д. 16.*

При производствѣ дознанія по дѣлу дворянина Бартенева, послѣдній, между прочимъ, показалъ, что въ 1884 г., когда онъ съ Петровичемъ (Ноевичемъ) жили въ гор. Екатеринославѣ, то Петровичъ познакомилъ его съ земскимъ статистикомъ Трипитаскимъ, у котораго онъ въ это время обѣдалъ. Знакомство это было устроено съ тою цѣлью, чтобы предоставить возможность и Бартеневу обѣдать у Трипитаскаго, который однако не **зналъ о его нелегальности.** *Приложеніе (дѣло Бартенева) л. 260.* *Тамъ же л. 373.*

Павелъ Трипитаскій, отвергая свое знакомство съ Бартеневымъ, показалъ, что личность, которую онъ призналъ въ фотографической кар-

точкѣ Яцевича, дѣйствительно стѣснялась у него въ теченіи двухъ недѣль въ Сентябрѣ 1884 г.

Тамъ же л. 357. Привлеченная къ дознанію въ качествѣ обвиняемой въ укрывательствѣ Бартенева, Екатерина Тринитатская объяснила, что ни Яцевича, ни Бартенева не знаетъ, и что они въ 1884 г. никогда у нея не обѣдали.

5.

Т. I л. 92. Виталій Васильевъ **Черновъ**, 25 лѣтъ, православный, казакъ войска Донскаго, сынъ сотника, кромѣ службы на льготѣ занятій никакихъ не имѣлъ, женатъ, 9 лѣтъ поступилъ въ Кіевскую военную гимназію, изъ которой вышелъ изъ VII класса по собственному желанію и въ томъ же году поступилъ въ старшій классъ Новочеркасскаго юнкерскаго училища и въ Январѣ 1881 г. былъ произведенъ въ офицеры. Воспитаніе получилъ на счетъ казны. Къ дознаніямъ о государственныхъ преступленіяхъ **не привлекался.**

6.

Т. I л. 115. Александръ Ивановъ **Александринъ**, 22 лѣтъ, православный, дворянинъ 2 Донскаго округа, сынъ есаула, средства къ жизни получалъ отъ родителей, холостъ, въ 1871 году, семи лѣтъ отъ роду поступилъ въ приходское Обливское училище, черезъ годъ вышелъ изъ него и послѣ года домашнихъ занятій поступилъ въ 1873 г. въ Нижне-Чирскую прогимназію, по окончаніи которой, въ 1881 г., поступилъ въ VII классъ Новочеркасской классической гимназіи, которую окончилъ въ 1883 году и тогда же поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на математическій факультетъ. Воспитывался на счетъ родителей. Къ дѣламъ и государственныхъ преступленіяхъ **не привлекался.**

7.

Т. II л. 14. Акимъ Степановъ **Сигида**, 23 лѣтъ, православный, изъ мѣщанъ гор. Таганрога, женатъ, дѣтей не имѣетъ, окончилъ курсъ въ Таганрогскомъ 1 приходскомъ училищѣ, а затѣмъ въ Таганрогскомъ уѣздномъ училищѣ на 12 году отъ роду. Въ послѣднее время служилъ писцомъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ, а въ Декабрѣ 1884 года поступилъ въ военную службу въ 58 пѣхотный резервный кадровый батальонъ. Къ дознаніямъ о государственныхъ преступленіяхъ не привлекался.

8.

Надежда Константинова **Сигида**, 23 лѣтъ, православная, дочь Таганрогскаго мѣщанина, за мужемъ за Акимомъ Сигидою, учительница 2 приходскаго училища въ гор. Таганрогѣ, жила уроками. Воспитывалась въ Таганрогской гимназіи, въ которую поступила въ 1873 году, а курсъ окончила въ 1881 году. До VIII класса воспитывалась на счетъ родите-
Т. II л. 15. лей, **а въ VIII классѣ на счетъ казны.**

На основаніи всего вышеизложеннаго:

1) Одесскій мѣщанинъ Борисъ Дмитріевъ **Оржихъ**, 23 лѣтъ. 2) сынъ Грушевскаго мѣщанина Ефимъ Ивановъ **Петровскій**, 24 лѣтъ. 3) казакъ войска Донскаго Виталій Васильевъ **Черновъ**, 25 лѣтъ. 4) дворя-

нилъ Александръ Ивановъ **Александринъ**, 22 лѣтъ, 5) Таганрогскій мѣщанинъ Акимъ Степановъ **Сигида** 23 лѣтъ, 6) мѣщанка Надежда Константинова **Сигида** 23 лѣтъ, 7) жена отставнаго чиновника XII класса Екатерина Михайлова **Тринитатская**, 35 лѣтъ и 8) Аккерманская мѣщанка Устинья Николаева **Федорова**, 20 лѣтъ.—обвиняются въ томъ, что вступили въ тайное революціонное сообщество, именующее себя «партіей народной воли», имѣющее цѣлью ниспровергнуть, посредствомъ насильственнаго переворота, существующій въ Имперіи государственный и общественный строй и проявившее въ прошломъ свою преступную дѣятельность въ посягательствахъ на жизнь Священной Особы въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, въ убійствахъ должностныхъ лицъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ, самыхъ тяжкихъ преступленій, при чемъ каждый изъ вышепоименованныхъ лицъ проявилъ свою дѣятельность, направленную къ достиженію цѣлей сообщества, въ нижеслѣдующемъ: 1) Ефимъ **Петровскій**, 2) Александръ **Александринъ** и 3) Виталій **Черновъ**—въ томъ, что въ 1885—1886 г.г., согласившись съ Борисомъ Оржихомъ, а первый изъ нихъ и съуспѣвшимъскрыться Леономъ Яцевичемъ, приняли къ себѣ на храненіе метательные, заряженные динамитомъ, снаряды, а затѣмъ Петровскій и Александринъ передавали таковые другимъ лицамъ для той же цѣли, причемъ: изъ нихъ **Петровскій** принялъ въ Мартѣ 1885 г. отъ Яцевича одинадцать снарядовъ, передалъ восемь таковыхъ, въ Апрѣля и Іюнѣ 1885 г. Борису Оржиху и три, чрезъ посредство Александрина. Виталію Чернову; **Александринъ** склонилъ Чернова принять три снаряда на храненіе въ Августѣ 1885 г. и передалъ ему означенные снаряды для храненія на принадлежащемъ отцу Чернова хуторѣ Власово-Лютинскомъ; **Черновъ**—согласившись съ Петровскимъ и Александринымъ въ Августѣ 1885 г., принялъ отъ Александрина вышеозначенные три снаряда, которые и скрылъ на принадлежащихъ его отцу хуторѣ, гдѣ снаряды были найдены 4 Марта 1886 г., при чемъ Петровскій, Александринъ и Черновъ знали, что эти снаряды предназначались для преступныхъ цѣлей сообщества, называющаго себя партіей народной воли. Кромѣ сего Петровскій способствовалъ укрывательству въ гор. Новочеркасскѣ проживавшей завѣдомо для него на нелегальномъ положеніи Федосьи Ратнеръ, обвинявшейся въ государственномъ преступленіи.

4) Акимъ **Сигида**, 5) Надежда **Сигида**, 6) Екатерина **Тринитатская** и 7) Устинья **Федорова** въ томъ, что, согласившись съ Борисомъ Оржихомъ, въ 1885—1886 г. г. участвовали въ работахъ въ устроенной Оржихомъ, при содѣйствіи Акима Сигиды, въ гор. Таганрогѣ, тайной революціонной типографіи, въ которой и былъ отпечатанъ № 11 и 12 журнала «Народная Воля», органа вышеназванной партіи и, затѣмъ приняли, доставленные Оржихомъ въ Октябрѣ 1885 г. четыре метательные, заряженные динамитомъ снаряда, которые и были обнаружены 6 Мая 1886 г., причемъ имъ было извѣстно, что снаряды предназначались для преступныхъ цѣлей сообщества, именующаго себя партіей народной воли. Кромѣ сего, Устинья Федорова, проживала въ типографіи, подъ ложнымъ паспортомъ, по фальшивому паспорту на имя крестьянки Аксиньи Головкиной, а Тринитатская способствовала укрывательству, въ гор. Екатеринославѣ, проживавшихъ завѣдомо для нея на нелегальномъ положеніи Леона Яцевича и Дмитрія Барсенева, **обвинявшихся въ государственномъ преступленіи.**

8) Борисъ Оржихъ въ томъ, что въ теченіи 1884—1886 г. руководилъ дѣйствіями всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ, склонилъ ихъ на совершеніе вышеозначенныхъ приступленій и самъ принималъ въ нихъ дѣятельное участіе.

Означенныя преступленія предусмотрѣны ст. 249, 977 и 987 улож. о нак. изд. 1885 года.

По вышеизложеннымъ обвиненіямъ, согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, состоявшагося въ 6 день Октября сего 1887 года и на основаніи ст. 1044[2]- уст. угол. суд., поименованные выше: Борисъ Оржихъ, Ефимъ Петровскій, Виталій Черновъ, Александръ Александринъ, Акимъ Сигида, Надежда Сигида, Екатерина Тринитатская и Устинья Федорова предаются суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Составленъ Ноября 3 дня 1887 года въ городѣ С.-Петербургѣ.

Подлинный подписалъ:
Исполняющій обязанности Прокурора
при Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената для сужденія
дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ *В. Желеховскій.*

Копія.

СПИСОКЪ

ЛИЦЪ, ПОДЛЕЖАЩИХЪ ВЫЗОВУ ВЪ СУДЕБНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ОСОБАГО ПРИСУТСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ПО ДѢЛУ БОРИСА ОРЖИХА И ДР., ОБВИНЯЕМЫХЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ПРЕСТУПЛЕНІИ.

№ №	ЗВАНІЕ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛІЯ.	МѢСТОЖИТЕЛЬСТВА.
	ОБВИНЯЕМЫЕ:	
1	Мѣщанинъ Борисъ Дмитріевъ **Оржихъ.**	
2	Сынъ мѣщанина Ефимъ Ивановъ **Петровскій.**	
3	Казакъ войска Донскаго Виталій Васильевъ **Черновъ.**	
4	Дворянинъ Александръ Ивановъ **Александринъ.**	
5	Мѣщанинъ Акимъ Степановъ **Сигида.**	
6	Мѣщанка Надежда Константинова **Сигида.**	
7	Жена отставнаго чиновника Екатерина Михайлова **Тринитатская.**	
8	Мѣщанка Устинья Николаева **Федорова.**	
	СВИДѢТЕЛИ:	
1	Сынъ священника Антонъ Петровъ **Остроумовъ.**	
2	Крестьянинъ Орловской губ., Малоархангельскаго уѣзда, Варауткой волости, деревни Березовяковъ Иванъ Абрамовъ **Куловъ.**	

3	Мѣщанинъ гор. Грушевскаго-Александровска Яковъ Федоровъ **Гладышевъ.**
4	Сынъ его Григорій Яковлевъ **Гладышевъ.**
5	Крестьянка Черкасскаго округа, дер. Кутейниковой Матрена Трофимова **Кравцова.**
6	Крестьянинъ Екатеринославской губ., Славяно сербскаго уѣзда Иванъ Николаевъ **Федоренко.**
7	Вдова поручика Марія Никитина **Степанова.**
8	Запасный рядовой Лаврентій Степановъ **Стрѣльченко.**
9	Таганрогскій мѣщанинъ Степанъ Федоровъ **Поповъ.**
10	Поручикъ 4 батареи 5 резервной артиллерійской бригады Василій Михайловичъ **Польскій.**
11	Рядовой той же батареи и той же бригады Яцекъ Тимофѣевъ **Главаля.**
12	Австрійская подданная Вѣра Саломонова **Швиммеръ.**
13	Могилевскій мѣщанинъ Саломонъ (Шлемъ) Аріевъ **Хейфицъ.**
14	Бахмутскій мѣщанинъ Хаимъ Моисеевъ **Поляковъ.**
15	Мѣщанинъ Альбертъ Лейбовъ **Гаусманъ.**
16	Сынъ купца 2 гильдіи Левъ Матвѣевъ **Коганъ-Бернштейнъ.**

17	Жена его Сарра Осипова **Коганъ-Бернштейнъ.**	
18	Дочь Коллежскаго Ассесора Ольга Александрова **Мавроганъ.**	
19	Дворянинъ Степанъ Касперовъ **Турскій.**	
20	Отставной чиновникъ XII класса Павелъ Федосѣевъ **Тринитатскій.**	
21	Дворянинъ Дмитрій Ивановъ **Бартеневъ.**	
22	Жена его Вѣра Андреева **Бартенева.**	
23	Кіевская мѣщанка Марія Васильева **Бравацкая.**	
24	Сынъ священника Василій Ивановъ **Поповъ.**	
25	Казачка Федосья Ефимова **Головачева.**	
	ЭКСПЕРТЫ:	
26	Донской конной № 9 батареи Есаулъ Илларіонъ Іосифовъ **Замчаполъ.**	
27	Литографъ **Аригольдъ.**	

Подлинный подписалъ: Исполняющій обязанности Прокурора при Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената *В. Желеховскій.*